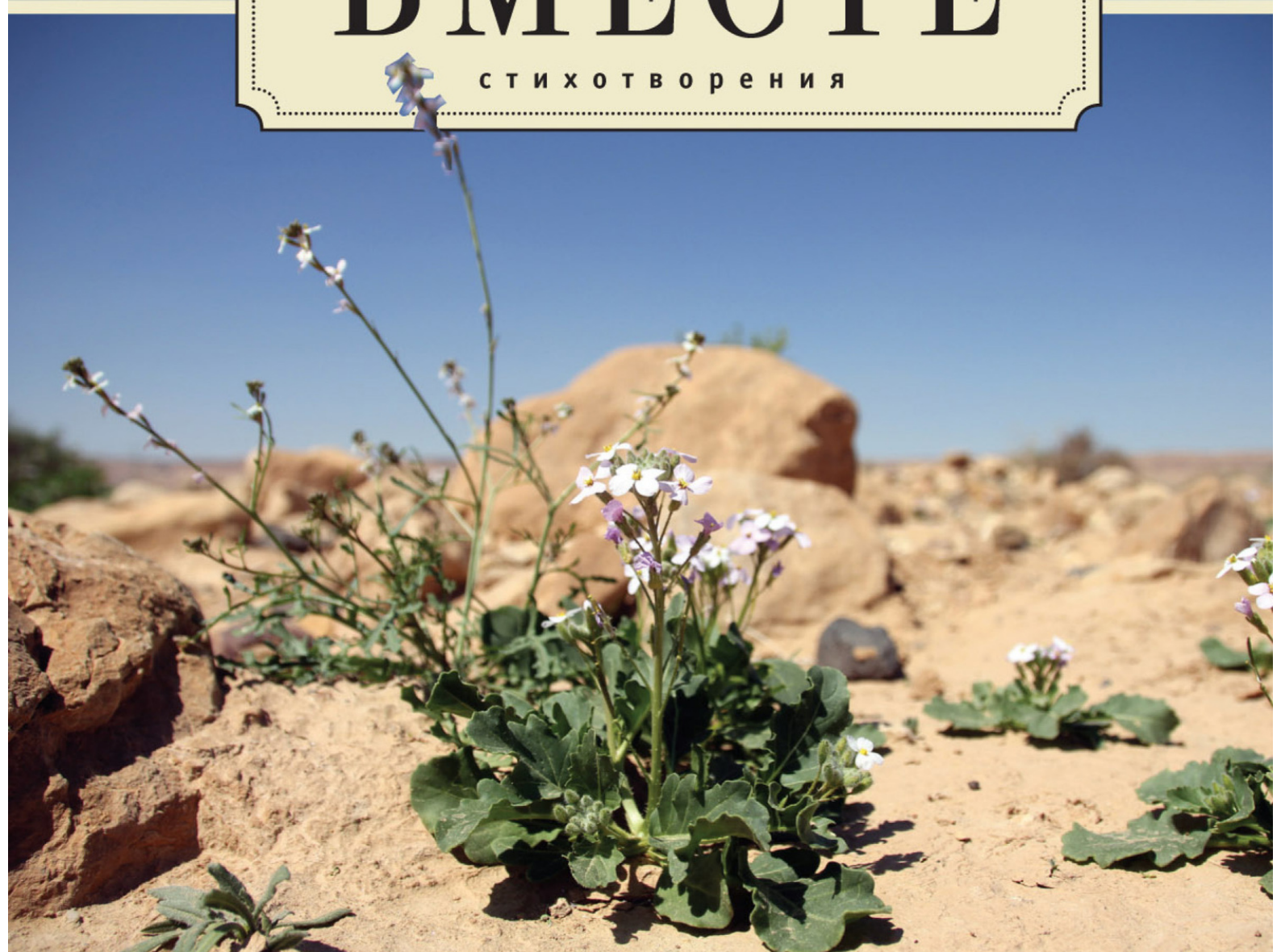

— Белла Фишелева — Светлана Галкина —

ВМЕСТЕ

стихотворения

Белла Фишелева

Вместе

«Алетейя»

2018

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Фишелева Б.

Вместе / Б. Фишелева — «Алетейя», 2018

ISBN 978-5-907030-31-2

Перед нами опыт творческого содружества двух поэтов, двух родных сестер. Одна из них, Белла Фишелева, – гуманитарий и лирик в творчестве, которому отдала много лет, помимо работы словесником в школе. Другая, Светлана Галкина (Фишелева), – физик и математик, занимавшаяся, кроме работы по специальности, переводами и детскими стихами. Дополняя друг друга, поэтическое отражение мира каждого из авторов создает многогранную картину, пронизанную светом любви и интереса к природе, творчеству, людям искусства и науки, а также интереса к проблемам памяти, детства, становления личности. Все это является общим свойством двух оригинальных поэтов.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-907030-31-2

© Фишелева Б., 2018
© Алетейя, 2018

Содержание

I. Природа	6
Стихи Беллы Фишелевой 2017 года	6
1. Движение света	6
2. Весенний ветер	7
3. На темы февраля	7
4. Вновь Кавказ	8
5. Нынешний май	9
6. Гроза ночью	9
7. Океан	10
8. Жизнь дерева	10
9. Мёртвое море	11
10. Май. Москва. Вечер	12
11. Утро	13
12. Март	13
13. Помню осень	14
14. Деревце в Мёртвом море	14
15. «Мне вечер вспомнился...»	15
Стихи Светланы Галкиной (Фишелевой) 2015–2017 годов	17
1. Волна	17
2. Наблюдения	17
3. Звуки	18
4. Зависимость	18
5. Хамсин и снега	19
6. Осенью на Днестре	19
7. Деревянная свадьба	20
8. На Мертвом море	21
II. Искусство	22
Стихи Беллы Фишелевой 2017 года	22
1. Вновь Пушкин	22
2. Ваза, или гибель красоты	23
3. Возвращение музыканта	23
4. Цвет и живопись	24
5. Элегия	25
6. Утрата	26
7. Мастерская художника	26
8. Баркарола	26
9. Старик – скрипач	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Белла Фишелева, Светлана Галкина

Вместе

Стихотворения

В оформлении книги использованы фото Анны Ям и Вероники Шнайдер

© Б. Б. Фишелева, 2018

© С. Б. Галкина, 2018

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2018

* * *

І. Природа

*Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик —
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык.*

Ф.И. Тютчев

Стихи Беллы Фишелевой 2017 года

1. Движение света

Лесные просеки! И не топор ходил,
А солнце здесь лучами – для себя дороги:
И зной, и хвоя – запах храмовых стропил,
Дух земляники, и цветов, и трав премногих.

Я вспоминаю море – сосны и песок,
Бескрайнее пространство – вижу царство солнца,
И льются волны света, после их отток...
На юге – свет меж скал. И конь – ввысь мчащий горца!

Коль солнце чуть к воде – слепит, как сталь клинка.
А утренней заре дано свободно литься...
Но луч стрелой – пронзает воздух вмиг, наверняка!
И света вволю – к небу весь простор стремится.

Расщелины иль просеки – так свет сквозь тьму.
В неистовой борьбе несутся дни и ночи,
Порядок Времени отбросил кутерьму:
Свет вместе с тьмой! Союз противоборства прочен.

2. Весенний ветер

Сегодня дождь, и носит лёгкий ветер
Любимый запах свежести земли,
Весенним кажется он мне приветом
Тех дней далёких, что давно ушли.

Рассветный сумрак... И проснулось утро,
И серость пробудило суеты,
И мне, как призрак, видится лишь утлый
Плывущий чёлн, без цели и мечты.

Но дождь – живительный, и запах – терпкий
Весенней почвы... Словно детский сон!
И воскресаю, возрождённый смертный,
В заботы жизни властно погружён.

А ветер свежестью морской насыщен,
Садовых роз уж завязался цвет,
Нет зимней слабости, мы снова ищем
Не проблеска, а только полный свет.

3. На темы февраля

1.

Ещё февраль, и яркой нет лазури,
Снег – хлопьями, и пелена кругом.
И звуки в скучной белизне уснули,
Луч робкий солнца – чуть, едва, ничком...

А мы на лыжах в лес. Там сосны, ели,
Их лапы держат грузный, рыхлый снег.
Вдруг свет пучком! Он рвётся к цели —
Вверх, вниз? Извечна тайна – света бег:

Готова я схватить в объятья землю,
Снег растопить и волю дать весне?
А как хорош февраль! Я не приемлю

Размах весны, зимой уютно мне:
Мой дом в тепле, и мир вокруг – понятен,
А пыл весны нелеп, хоть и понятен!

2.

Понятен? В феврале шумят метели,
И всё вверх дном и ходит ходуном!
С штормами в спорах! Не достигнув цели,
Забывтые, бесславно мы уйдём!

3.

С зимой расставаться не хочет февраль,
Но жаждет и алчет весны приближенья!
Он в вихрях конца, раскалённый, как сталь!
В противостоянье – его откровенье!

4. Вновь Кавказ

Кавказ. Альпийские луга. Предгорье.
От белых лилий чудный свет струит.
Цепь елей стережёт там гор подворье.
И виден дальше одинокий скит;

Он спрятался вдали средь сосен старых.
Но рядом – красота: цветов ковёр,
Не лилий тех, изнеженных и вялых,
В садах, а здесь, где вечность и орёл.

Парит он в небе. Мир обнять он жаждет?
Взгляд вниз вперил, над белизной застыл,
Быть может, видит красоту и страждет?
Нет, к цели хищник – всею мощью крыл!

5. Нынешний май

Нынче майская ночь холодна и темна,
Нет ни звезд, ни луны, тишина лишь царит,
И мне чудится: тёмная катит волна...
Май в дали неразгаданной тайну хранит?

Да! Изменчив наш май! Вновь он верен себе —
Рощи снова поют, вольно дышит листва,
Майский праздник прорвался, и ночь – в серебре!
Песнь о счастье сама подбирает слова.

А без майских ночей не поёт соловей,
Он смолкает, лишь день разгорится едва...
Но спешит к обновленью наш май всё смелей,
Время с нами, у нас – есть на радость права!

6. Гроза ночью

Казалась бесконечной ночь, бездонной:
Огонь с небес, и гром, как метроном,
Отсчитывал нам время жизни, сонный
Тревожа мрак в течение вековом.

Ночной кошмар! И ожиданье утра
Так тягостно... Забыться бы, уснуть!
Настиг короткий сон, и помню смутно
Прощанье наше... Если бы взглянуть

На те мгновенья! Только пробужденье
Даст ясность образам – при свете дня!
И вспыхнет, может, вновь преображенье
Под властью очистительной огня!

А за грозой – рассвет такой невинный:
Льёт с неба бирюза воды морской,

Звон луговой и непрерывно – длинный
Шмелиный гул – над утренней землёй.

7. Океан

*Шуми, шуми, послушное ветрило,
Волнуйся подо мной, угрюмый океан...*

А. Пушкин

Безмерен, страшен океан, могуч!
Чернеют груды скал над ним стеной.
Неукротимый великан кипуч.
Исходит пеной, словно конь степной,

Когда он мчится, бурю гоним,
И слышит грохот, рокот – смерть кругом.
А после сон. И тишина над ним —
Спит океан, велик во сне своём.

Да, так изменчив он: бурлит иль тих,
Меняет цвет: то блещет бирюзой,
То мрачен, туч чернее грозových,
Заря – одет кровавой пеленой.

В пучину он бросает моряков,
Мотает в гневе, губит корабли,
Ввергает в горе матерей, отцов!
Для нас красив, коль дома мы – вдали...

Он мировым размахом обуян:
Опасностью смертельной нам грозит...
Но, Космосу подвластный, океан
Строптив, всё ж нам пока благоволит.

8. Жизнь дерева

Семя, упавшее в землю, —

Двинет все стебли весной,
Свет они солнца приемлют
Летней обильной порой.

Ветви плетутся. И с каждым
Днём всё прочней и прочней.
Листья на них уже – страдают
Быть всё сочней и сочней.

Ширится крона, и крепок
Дерева ствол. Корневой
Силой могуч. Это слепок —
Путь естества вековой.

Дерево дышит ветрами,
Ветры несутся с морей
Ночи и дни. А утрами —
К лесу всей ратью своей.

Дерево в силе – отцовства
Время: исход семенной.
Принято единоборство
С шквалом, с порой штормовой.

Мощным его называют,
Но ошетинился: долг —
Семя хранить, защищает,
Будто семью свою волк.

Семя – священно: деревьям
Жизнью дано исходить.
Им не гордиться смиреньем —
Вечно дыханье струить.

Апрель 2017 г.

9. Мёртвое море

У моря Мёртвого, в земле далёкой,
Давно согласно названной святой,
Вода, что сгусток синевы востока,
Миражной мне казалась, неземной.

Сравнить с рекою чистой, синеокой,
С природой, и привольной, и родной,
Не можешь этот край. С горы высокой —
Пески застыли грузною волной.

В пустыне дикой красоты, у моря,
Густой колышет воздух жгучий зной.
В стране тысячелетий скрыто горе

Огромной, белой, каменной стеной.
Веков скопились слёзы здесь, солёность —
Знак скорби, не от мира отрешённость!

10. Май. Москва. Вечер

Вечер, но солнца пылающий шар —
Над горизонтом, и хмурится небо:
Днём только ветер ветвями шуршал,
Луч ни один в этой серости не был.

Залил всю комнату розовый свет —
Это в просторе лучи рассыпались!
Тучи закрыли! Исполнен обет:
Солнце заходит, в волну погружаясь.

Чудо природы: безмерно красив
Шар заплывший, и будто над морем!
Алая даль, горизонт охватив,
Бросила вызов и с бедами спорит.

Солнце горит над домами среди туч!
Свет хочет вспыхнуть над мраком, нависшим
Вновь над землёю невинной. Текуч
Сумрак – он в воздухе, снова притихшем...

11. Утро

День солнечный уже в росе живёт,
И время набирает скорость света,
А тьма, лентясь, сворачивает гнёт,
И к утру в розовое всё одето.

Заря – самодовольно мне в окно!
Любуясь, красится, в лицо хохочет!
Утрами смех – то детям суждено,
Чуть старше – слёзы могут полнить очи.

Ты утреннее чувство пустоты,
Нелепые сквозные неудачи
Не побеждай бряцаньем суеты,
Возьмись за дело, от себя не прячься,

И, может быть, увидишь блеск росы,
И утренней зари благую свежесть,
В охапку, мигом ранние часы!
И к Утру обратишься: «Ваша Светлость!»

12. Март

О, сколько мартов на моём веку!
Но Март не хочет перестать ломаться,
И вздор – лежать, смирившись, на боку!
Он первенец весны! Преобразаться —

Ударить вьюгой иль залить теплом —
Его закон. Схлестнуться б с ветром! Рядом
Апрель? И пусть! Обрушу окоём
И посмотрю на всё холодным взглядом...

Так завершал сегодня дерзкий март
Свой срок – в противоречьях и зазнайстве.
Но всё ж гордец отверг зимы возврат,
Кричал в финале: «Радостно прощайся!»

13. Помню осень

Сентябрь. И осень собирает
Свои плоды – детей земли,
Ковёр особый расстилает —
Тяжёл (всё тонны!), но смогли
Труды людей усыпать землю
Картошкой, луком... А морковь?
Цвет золотой её! Приемлю —
Подымет дух, очистит кровь!
Обычай: высыпать на землю,
Не только складывать в мешки,
Что выросло. Я звукам внемлю
Людской осенней суетни.
И радость, невзначай как будто,
В осенний радужный денёк,
И стало так душе уютно,
Что я в тепло земли прилѐг.

14. Деревце в Мёртвом море

Есть силы, что дерево в соль посадили
Средь Мёртвого моря?
То мысли смятенье?
В безмолвном просторе
На острове соли, —
Росток одинокий
В солёной могиле.
Да, дивное в мире возникло явление:
Средь моря стоячего ожил росток,
И ветры овеять его собрались...
Ветвями он – ввысь,
А ветвями – то голыми...
Но льётся, уж льётся
Чуть слышный поток —
Рождается жизнь,

Её мощный исток
Дал дереву встать,
Одеться защитными смолами...
Но Мёртвое море! Иль то сновиденье?
Иль слабость во мне от дыханья росы,
Что враз опьянила? Иль грёза, иль бденье?
Иль тяжесть на сердце в преддверье грозы?
Нет! Жизнь – всюду Жизнь!
Её не осилить, не сбить, не убить,
Хоть Смерть своё жало готовит вонзить!
От жизни попробуй сама откажись!
Увидишь: сквозь камни пробьётся слезой,
Ростками, лучами, пылинкой, росой,
Родник разольётся струёй золотой —
Бессмертная жизнь, но в борьбе роковой.

Ноябрь 2017 г.

15. «Мне вечер вспомнился...»

* * *

Мне вечер вспомнился, такой далёкий,
Травую пахло в воздухе речном,
В кустах прибрежных, юных, невысоких,
О чём-то, может, важном и родном,

Пел соловей. Он лихо заливался
В ветвях кустов, как в дебрях вековых,
И с трелью вверх взлетал! Потом снижался
С ветвей и с нот, как с высей неземных.

Тонули, помню, травы в ранних росах...
И от прохлады никнет соловей
И смолк...

Но не умолк поэт! Взяв посох,
Невзгодам вопреки, – на зов скорбей!

Поэт в стихах и жизни – вечный странник:
То к небу взлёт, то к спящим городам —
И с теми, кто в трудах уж утром ранним,

И цену знает боли и слезам.

Был молод – пел, как птица, – заливался,
Не ведал бед, жестоких, вековых,
Но, жизнь узнав, он с грёзами расстался,
И песнь его – о горестях земных.

Ноябрь 2017 г.

Стихи Светланы Галкиной (Фишелевой) 2015–2017 годов

1. Волна

С чем сравнить ощущение
прикосновения —
моря волны?
С лёгким шёлка движением,
его течением —
вдоль всей спины;
И с привольным парением,
вне тяготения —
в птиц вышине;
Щёк морозным горением,
плавным скольжением —
всё по лыжне;
Иль с руками любимыми,
неукротимыми —
и при луне...?
Море великое, непостижимое,
вместе сложило всё
в каждой волне.

2. Наблюдения

Раннее утро и тихое море,
Странно покорное в тусклом уборе.

Белая птица у кромки воды —
Здесь отдохнула, оставив следы.

Вяло, устало старик семенит,
Мнится ему – от инфаркта бежит.

Йоги застыли, так негой объята —
Позы скульптурные замысловаты.

Тихо, тягуче и сонно – пассивно
Всё замирает в преддверье хамсина.

Ветра чуть слышного прикосновенье —
Море качнулось в свободном движенье.

Птица вспорхнула, почуяв угрозу,
Йоги другую вновь приняли позу.

Все оживилось. На зов глубины
Море откликнулось ростом волны.

Воздух пустыни! Он, разгорячённый,
Ветром ворвался к нам, освобождённый.

3. Звуки

Природа звуками полна,
А город вторит ей,
Палитра звуков так вольна,
Как свет и мир теней.
Вот нежно плещется волна,
А вот мотор хрипит,
И песня льётся из окна,
И пароход гудит.
То детский смех, то звон гитар,
То “скорой” мрачный вой.
И полон птиц репертуар!
Щебечут вразнобой.
А ночью тишина, печаль,
Порой сова вздохнёт,
И каждому чего – то жаль,
Чего – то каждый ждёт.

4. Зависимость

Ах, какое ты разное, море!
Чуть белесое зимней порою,
В знойный полдень, в ленивом миноре,

Манишь взгляд наш густой синевою.
Ты в чёрном прекрасно, не спорю!
Если волнами ветры играют,
Под могучего шторма напором
Гребни волн белизною вскипают.
Вечно в новом, роскошном уборе,
Ты гордишься им, нет в том сомненья.
Где ж твоя независимость, море?
«Мой наряд лишь небес отраженье!»

5. Хамсин и снега

Исчезла из вида Кармеля гряда —
Ты словно бы стал близорук,
Бессильное солнце и лишь иногда
Проявит унылый свой круг.

Снежные хлопья Россию убрали —
Белой красой и всё той же бедой,
В жёлтый песок погрузился Израиль,
Скорбное море – под серой чадрой.

Слепая природа – так нами играет!
И хватка её и нагла, и крута,
Жизнь – бесконечные поиски рая,
А рай – только грёза, легенда, мечта.

6. Осенью на Днестре

Не забуду, как строгие ели
Днём и ночью в окно мне глядели.
Не увижу уж тёмно – зелёных,
Вековых, в небо рвущихся клёнов.

Как не помнить каштанов могучих,
Нежность ивы и, вправду, плакучей,

Как тиха в увяданье природа
И неспешны Днестровские воды.

И, наверное, только во сне
Окажусь я в такой тишине,
Что теплом разливалась во мне
В этой маленькой милой стране.

7. Деревянная свадьба

«Деревянная свадьба» – то странных два слова,
Но если в них вдуматься снова и снова,
Чудные образы вдруг появляются,
Чувства любовного явно касаются.

Берёзы и ели, самшит, кипарис,
Олива, миндаль, авокадо и тисс.
В бескрайней тайге и в берёзовой роще
Много деревьев прекрасных и мощных.

Их много, их сотни деревьев земных,
Хотят вам помочь разделить на двоих
И то, что природа способна вам дать,
Должны с благодарностью всё это взять:

И прочность и силу зелёных дубов;
И воздух целебный сосновых лесов;
И лёгкость, и трепетность робкой осины;
И тонкость и гибкость уральской рябины;

И нежность берёзы, и щедрость каштана;
И даже бесстыдную голость платана;
Магнолии цвет, красоту кроны граба
И долгую, долгую жизнь баобаба.

С богатством таким и открытой душой
Желаем до свадьбы дожить золотой.
Пусть места не будет печальной картине,
Как в песне о дубе и тонкой рябине.

8. На Мертвом море

Чтобы жить долго бодрым, здоровым,
Предпочитаем мы отдых в движенье,
Лыжи, коньки, танцы – вальс, басанова,
Бег со скакалкой, со склонов скольженье.

Но как манит нас и отдых пассивный,
Где – нибудь около Мёртвого моря,
В час, когда солнце не шпарит активно,
В тёплом песке исцелим наши хвори.

Мёртвое море – то царствие Соли,
В нём для живого сокрыта опасность,
Каждый плывущий там в странной неволе,
Тело его уж ему неподвластно.

Не порезвиться на водной нам глади,
И не обрызнешь там в шутку соседа,
Силы лишённый и с телом в разладе,
Ты – подтверждение для Архимеда.

Море неспешно колышется в зное,
Пенится гневно, коль схватка с Хамсином,
Но ветер сломлен – и вновь всё спокойно,
Там, где недавно лишь волны бесились.

Религиозный и рядом с ним светский,
Разноязычье привычно звучит,
Русский, английский, румынский, немецкий,
Больше арабский, немного – иврит.

II. Искусство

*Искусство, как жизнь,
слабым не по плечу.*
Александр Блок

Стихи Беллы Фишелевой 2017 года

*Бог и природа свободу дают,
К творчеству склонны лишь вольные души.*

1. Вновь Пушкин

И солнце, и мороз – московская картина,
И средней полосы блистательный каприз,
И терпкие плоды пылающей рябины —
Беседки дачной и чудной, и дивный фриз.

Нежданная краса дивит нас и пленяет,
Свободные мечтанья плещут, как прибой.
О новизне хлопочет жизнь и обольщает,
И, как всегда, мы за иллюзии горой.

Мечты безумные! Их грозны воплощенья!
Корпускула с волной – в мгновении одном!
В противоречьях мир и мудрецов сужденья:
Иль времена круты, иль пир чумы кругом.

Но есть мороз и солнце – день навек чудесен!
Слова поэта и природы дар слились,
А ритм стихов летит, как строй крылатых песен,
И в бесконечность... Пушкин видел даль и высь.

2. Ваза, или гибель красоты

Японской вазы тонкая работа,
Что вторит облику цветов живых.
Цветы воскресли будто! Помнят что – то?
Звучанье слышу шёпота двоих:
Страдают, видно, от большой заботы...

Две орхидеи! Чудится, что плачут...
О детях малых, с кем разлучены?
Из гнёзд их вырвали: злодеи алчут
Богатств? И жертвы не отомщены?
Здесь торгаши всеильны? Их удача?

О, да! Цветами, видимо, торговля...
Живой, неповторимой красотой!
Нет для цветов ни солнца, ни приволья:
Им смерть – под равнодушия волной
И под жестокой, хваткою рукой.

А на роскошной остаются вазе!
Но только чутким хрупкую сберечь!
Чудак найдётся добрый – он в экстазе,
О духа высоте затеяв речь,
Вдруг с пьедестала вазу вдребезги!
Как с плеч...

3. Возвращение музыканта

Баллада

Был тёплый май, и гроздья налились сирени,
От яблонь свет струился белый, с серебром,
Ночами – соловьиное он слушал пенье
И в роще воды, бьющие во тьме ключом.

Но музыканту показалось: май – прощальный.
В раздумьях мысли о прошедшем душу жгли,
И голос чудился ему исповедальный,
И будто все сады на свете отцвели.

Он не признал события, что в стране случились —
И беспредельное отчаянье в груди!
Разлуки планы неожиданно явились —
Но всё кричал, как заклинанье: «Погоди!»

Он исполнитель – пианист из величайших
И странствующий музыкант, но замолчал:
И Бога гений слышал – дал обет строжайший
Молчать... В стране далёкой он нашёл причал...

Тоска по родине... Изгнанье – добровольно.
Но жаждал сочинять, борясь с самим собой...
А вдохновение? Летит произвольно!
Запели голоса, и нет борьбы с судьбой!

И расцвели сады на белом свете —
Раздолье песенное понеслось... И вдаль —
В Россию! Ждал: что родина ответит? —
Пронзающая русских слышалась печаль.

4. Цвет и живопись

Художники, безмерно дерзновенны,
В век Ренессанса, век большой страды,
Цвет сделали натурой сокровенной,
Живущей солнца жизнью и воды —

Венецианский живописный гений!
Там живопись раскрыла тайники:
Цвет – соль Земли, природы откровенье —
За цветом в путь безумцы – чудаки...

От Тициана в космос – в цвет Ван Гога!
В них сходство – упоенье красотой,
Творенья их – расцветший жезл у Бога:
И с солнцем краски – точно нимб земной.

5. Элегия

Особая прелесть её мастерства... в том, что оно совершенно СВОБОДНО.

Александр. Бенца (Выделено самим Бенца)

(Выставка Зинаиды Серебряковой и мои впечатления)

Осенний сумрак, и в сознании туман,
Дни катятся, как древних римлян колесницы,
И воли нет – за правду признаю обман,
Не светят радостно в конце пути зарницы.

Иду на выставку художницы – мой глаз
Вбирает чудо естества людей, природы.
Я счастлива. Случается с душой не раз,
Коль живописец Свет нам дарит – Неба своды.

Родной земли простор, цвет розовый снегов —
Всё вижу... и картины будят к жизни волю!
И смысл ко мне является моих трудов,
И вера есть, что со своей я справлюсь долей.

А радость майская – весенний льющий свет,
Несущий очищение и обновленье:
Мой друг заговорил стихами, как поэт...
Я знаю: новые придут ко мне решенья.

Сияние картин – и свет врачует дух.
Теперь мои воспоминанья светоносны.
Мой словно глубже взгляд, и стал острее мой слух —
Ответы нахожу на давние вопросы.

Мои берёзы – вверх, до моего окна,
И слышу чистое, как слёзы, птичье пенье,
В игру я листьев молодых вовлечена —
Деревья светятся, и прочь мои сомненья:

Раскрылось настоящее, впустив в себя!
Серебряковой гениальные пастели
Заполнили весь мир, свободы свет любя,
Нас к творчеству зовут и к благородным целям.

6. Утрата

Пространство безбрежное, воздух морской... Он откуда?
Да с поля! Вдали там картина мне милых берёз,
Танцующих – воздух их кудри разносит... Причуда
Ума? Иль виденье, что ветер неожиданно принёс?

Но шквал вдруг! Картина!?! Стою недвижим и безволен...
Вернутся простор необъятный и воздух морской?
Всё смолкло. Но где красота? Погибает!

Покорен,
Страдаю. Я в горе... Но знаю вину за собой.

7. Мастерская художника

(реальность и искусство)

Я у художника бываю в мастерской,
Довольно блёкло там, и скучно, и уныло,
И мне не ведомо, какою тайной силой
Преображает он простое в мир другой —

Мир радости и счастья, словно золотой
Спустился век. Владеет мною потрясенье
На выставке! Что это, свыше вдохновенье?
И божество водило мастера рукой?

В картине – красок пир. И мастер вновь раскрыл
Иное: солнце здесь царит, цвета – в контрастах,
Танцует мастерская и поёт. Напрасно
От музыки бежать – вам не хватает сил!

8. Баркарола

(слушая «Сказки Гофмана» Жака Оффенбаха)

Воды качая, колышется воздух,
Ласковый, мягкий мы слышим мотив,
Звуки плывут – вдоль лагуны, и волны
Мерно им вторят, их лад подхватив.

Песня врачует уставшую душу,
Не покорённую в спорах с судьбой.
Волны спокойны – качаются, тушат
Моря шумы: плещет лёгкий прибой.

Сердце поэта изранено, тяжкий
Выбрал он в терниях путь для себя,
Где только не был у жизни в упряжке?
В вечных скитаньях, свой век теребя.

Сказочный гений – о нём композитор,
Близкий по духу, по странной судьбе,
Нам рассказал, и теперь они квиты —
В сказках, в молениях, в грехах, в ворожбе.

Волны играют, звучит баркарола —
Томный, любовный, бессмертный мотив,
Где – то, внимая ей, плачет виола...
Песнь – с гондольером, любовь сохранив!

9. Старик – скрипач

1.

Старик – скрипач. Блаженна безмятежность.
Туманный день осенний приглушён —
Простор для мысли, памяти... На нежность
В сердечной глубине он обречён.

Дверь времени его всегда открыта:
Печаль и радость в бытии одном —
Звучит осенней красоты палитра,
Он вспоминал жену, детей и дом.

Что ж дети? Далеко. Любимой нет —

Есть скрипка, Моцарт, птицы, удивленье
Пред тем, как льётся с листьев тёплый свет...

Скрипач любил своё уединенье,
Но вспоминал с охотою людей —
Беседы о делах ушедших дней.

2.

День светлый миновал, но синий вечер
Дал волю мысли, слуха не глуша,
И музыка все боли дня – на плечи,
Но лишь своей свободой дыша:

«Всё ранит нас звучаньем. Скоротечный
Наш временной поток. Но не спеша,
Себя мы познавать стремимся – вечный
Мир духа наш: и вера, и душа...» —

Так размышлял. Молчанье вечеров,
Шум утра – слышит. Зреет и решенье:
«Вновь буду сочинять, творить готов...»

Скрипач в себе уверен, вдохновенье —
Летит к нему. И звуки прошлых дней
И нынешних – всё ближе, всё живей!

3.

Внук думал: дед способен озарять.
Казалось, что безмерный день (единый!) —
Вся деда жизнь. И свет неугасимый
Теперь над внуком: силится принять

Он творчество, как жизни суть. Отнять
Не сможет даже властью возносимый
Наследство деда. Здесь непримиримый
Был внук: традиции не умирать!

«Рембрандт... мой дед...» – вдруг образ старика
Внук вспомнил: «Только не был утомлённым
С годами наш скрипач: его рука

Крепка! Играет, словно молодой!
Всем людям видится он вознесённым

Любовью к жизни, болью и слезой».

4.

Май. Вновь старик услышал музыку земли —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.